

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Куменкова А.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2002 г. дело по кассационным жалобам осужденного Кочергина А.С. и защитника Шуваловой Н.П. на приговор Брянского областного суда от 10 декабря 2001 года, которым

КОЧЕРГИН Александр Сергеевич, 26 марта 1983 года рождения, уроженец пос.Добрунь Брянского района Брянской области, русский, с образованием 9 классов, холостой, неработавший, судимый:

25 ноября 1997 года по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в,г» УК РФ к трем годам лишения свободы в соответствии со ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком два года;

25 июня 1998 года по ст.ст.30 ч.3 и 158 ч.2 п.п. «б,в,г», 158 ч.2 п.п. «б,в,г» УК РФ к трем годам лишения свободы, а с применением ст.70 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы, 29 сентября 2000 года освобожденный условно досрочно на 10 месяцев 10 дней, -

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.3 п. «в» УК РФ на пять лет, по ст.167 ч.2 УК РФ на три года шесть месяцев, по ст.222 ч.2 УК РФ на два года шесть месяцев, по ст.226 ч.4 п. «в» УК РФ на восемь лет, по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на девять лет шесть месяцев.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Кочергину назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осуждены Кириллук Сергей Васильевич, Савенков Сергей Александрович, Воронин Алексей Викторович, приговор в отношении которых не обжалован и не опротестован.

Постановлено взыскать в возмещение материального ущерба: с Кочергина, Кирилюка, Савенкова, Воронина в пользу Сомсиной А.В. 750 рублей солидарно, в пользу Лукашиной Н.И. 600 рублей солидарно; с Кочергина, Кирилюка, Савенкова в пользу Лукашиной Н.И. 700 рублей солидарно; с Кочергина и Савенкова в пользу Лукашиной Н.И. 7763 рубля солидарно; с Кочергина и Кирилюка в пользу Ревенко В.А. 2345 рублей, Щербакова С.А. 570 рублей, Василичева А.И. 1600 рублей, Филимонова А.В. 420 рублей солидарно; с Кочергина и Кирилюка в пользу Кочергиной Т.Ф. 15 тысяч рублей солидарно, а также в счет компенсации морального вреда с Кочергина и Кирилюка в пользу Кочергиной Т.Ф. 50 тысяч рублей солидарно.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Кочергина, поддержавшего жалобы, заключение прокурора Вошинского М.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная

у с т а н о в и л а:

Кочергин А.С. признан виновным и осужден: за кражи группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба потерпевшим, за хищение огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору, неоднократно; за умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога с причинением значительного ущерба потерпевшему; за незаконные хранение, ношение, сбыт огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору; за убийство Кочергина В.М. группой лиц по предварительному сговору, - совершенные на территории Брянского района Брянской области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Кочергин находит приговор незаконным и необоснованным, в основу его положены доказательства, полученные с нарушением норм УПК РСФСР. По его мнению, собранных доказательств недостаточно для подтверждения его вины в совершении преступлений, за исключением хищений из дачных домиков Сомсиной, Лукашиной, поджога домика Лукашиной и кражи имущества Герцева А.С.

Инициатором преступлений он признан необоснованно, так как авторитетом у своих «подельников» не пользовался, показания последних были направлены на преуменьшение своей вины.

Протоколы опознаний должны быть исключены из числа доказательств, поскольку опознания проводились с нарушением закона. При изъятии топора 15 ноября 2000 года в протоколе не указано время этого действия, а потом оно было «подделано». Топора на самом деле не существовало.

Осмотр места пожара и судебно-медицинская экспертиза «не идентифицируют» преступника. На ноже и топоре нет отпечатков пальцев и следов крови потерпевшего. Никто из свидетелей не опознал его как участника преступлений. Свидетель Купрюшин заинтересован в исходе дела, показания последнего не могут являться доказательством. Со стороны работников правоохранительных органов на него (Кочергина) оказывалось воздействие, он был ими запуган, его показания были «рекомендованы» сотрудниками правоохранительных органов. На следствии ему не предоставлялся адвокат. Его (Кочергина) и Кирилюка показания не могут создать необходимой совокупности доказательств, так как в них имеются противоречия, они не подтверждены достаточной совокупностью доказательств. Причина смерти потерпевшего не установлена; какой из ударов был смертельным, ответа нет.

Его (Кочергина) умысла на убийство не установлено.

В оружии он не разбирается и поэтому не мог совершить преступление, предусмотренное ст.226 УК РФ, его действия в этой части необходимо квалифицировать по ст.158 УК РФ. Оружие он считал неисправным. Указывает, что вопросы о положении ст.62 УК РФ, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, особенности личности не исследованы.

В нарушение ст.20 УПК РСФСР действия его не конкретизированы.

В силу ст.18 ч.4 УК РФ он (Кочергин) считается несудимым.

Просит приговор отменить, дело направить на новое расследование или на новое судебное рассмотрение.

В своих дополнениях от 10 января 2002 года Кочергин обращает внимание на то, что в 1998 году ему проводилась судебно-психиатрическая экспертиза и ему был выставлен диагноз «олигофрения в степени легкой

дебильности." При отбывании им ранее наказания психиатром ему был поставлен диагноз «органическое поражение головного мозга, энцефалопатия».

В дополнениях к жалобе от 20 мая 2002 года Кочергин отмечает, что Купрюшин не может быть свидетелем, так как сам нанес потерпевшему два удара топором по голове, а ему (Кочергину) сказал рыть яму. Когда он вышел, Кирилук нанес потерпевшему еще два удара, о чем узнал от самого Кирилюка. Излагает, что в процессе распития спиртных напитков Купрюшин рассказал им, что во время его отбывания наказания Кочергин В.М. «наведывался к матери Купрюшина, чтобы что-то своровать», в связи с чем предложил не убить, а избить потерпевшего. Зайдя в дом, сразу ударил два раза острием топора по голове Кочергина В.М., стал ~~бить~~ обухом, а его (Кочергина А.С.) послал копать яму. Яму он (осужденный) из-за сильного алкогольного опьянения вырыть не смог. Потом Кирилук сказал ему, чтобы он помог накрыть Кочергина В.М. матрасом и спалить дом, на что он (осужденный) согласился. Труп накрыл, а дом не поджигал.

В кассационной жалобе защитник Шувалова Н.П., выступающая в защиту осужденного Кочергина, не приводя никаких мотивов, указывает, что приговором она не согласна, так как события преступлений не доказаны, вина ее подзащитного не доказана, при получении доказательств вины Кочергина А.С. имели место нарушения уголовно-процессуальных норм.

В возражениях на жалобы Кочергина А.С. осужденный Кирилук и адвокат Рогачев В.В. высказывают свое несогласие с их содержанием. Указывают, что в судебном заседании Кочергин А.С. полностью подтвердил показания, которые давал в ходе предварительного следствия. На следствии и в суде неоднократно говорил, что он предлагал совершить кражи и убийство. Ту местность знал именно Кочергин А.С. Конфликт прежде с Кочергиным В.М. был у Кочергина А.С. Орудие убийства – топор выдал сам Кочергин А.С. и неоднократно это подтверждал в суде. Ссылка на то, что Кочергина А.С. запугали работники следствия – явно надумана. В суде Кочергин А.С. согласился отвечать на вопросы суда. При этом в суде никакого давления никто не оказывал.

Просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Кочергина А.С. в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, сам осужденный Кочергин будучи неоднократно допрошенным на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого, в судебном заседании от 24-26 сентября 2001 года признавал, что установленные судом преступления он совершал, по обстоятельствам их совершения давал подробные, последовательные показания. Указывал, что совершить преступления другим осужденным предлагал он. Преступления ими совершались по предварительной договоренности между ними. Кражи совершали, поскольку нуждались в деньгах, полученные от продажи похищенного деньги расходовали на приобретение спиртного, продуктов, сигарет. Преступления он совершал с Кирилюком, а в краже из домиков Сомсиной и Лукашиной участвовали с ними Воронин и Савенков. После кражи из домика Лукашиной он (Кочергин) и Савенков подожгли его, а потом с последним и Кирилюком возвращались к сгоревшей даче и похитили листы алюминия, которые остались на пожарище. С объемом похищенного Кочергин был согласен. О наличии оружия в бане Герцева он (Кочергин) узнал от своего знакомого – Савченкова, с которым был в той бане. Из бани с Кирилюком они похитили два ружья, револьвер и сувенирный пистолет. Оружие они перенесли к нему домой, спрятали в диване. На следующий день он и Кирилук ружья перенесли в пос.Тешеничи, двуствольное ружье продали с помощью Купрюшина, а одноствольное ружье продали Ткачеву.

12 ноября 2000 года у Кочергина В.М. дома они распивали спиртные напитки, готовили пищу. Он предложил Кирилюку убить Кочергина В.М., так как последний в 1998 году выдал его (Кочергина А.С.) сотрудникам милиции и ему пришлось отбывать наказание в местах лишения свободы за совершенное преступление. Тот (Кирилук) согласился.

С этой целью примерно в 16 часов 30 минут в тот же день они пришли в дом Кочергина В.М., взяли в прихожей топор, обухом которого вначале Кирилук нанес два удара по голове спящему Кочергину В.М., а затем он (Кочергин А.С.) ударил лезвием топора по голове потерпевшего, наносил ему кулаком удары в область груди.

После этого они вышли из дома, топор спрятали под верандой дома Купрюшина. Взяли в доме Купрюшина нож, вернулись в дом Кочергина В.М., чтобы добить последнего. Кирилук нанес удар ножом в правую часть груди Кочергина В.М., а он (Кочергин А.С.) – тем же ножом в левую часть груди.

Поняв, что Кочергин В.М. мертв, он (Кочергин А.С.) хотел закопать труп, стал в огороде копать яму. Но потом Кирилук предложил сжечь труп вместе с домом, на что он согласился. Они обложили труп на кровати

матрасами, одеялами, кусками обоев и все это подожгли, а сами оттуда ушли.

Аналогичные показания на предварительном следствии и в судебном заседании от 24-26 сентября 2004 года давал осужденный Кирилук.

Свои показания Кочергин А.С. и Кирилук С.В. подтверждали в ходе осмотров мест происшествия с их участием.

В ходе настоящего судебного разбирательства дела Кочергин А.С. и Кирилук С.В. от дачи показаний в соответствии со ст.51 Конституции Российской Федерации отказались, однако и тот, и другой указали, что изложенные выше показания они давали сами, добровольно, при этом какого-либо давления на них никто не оказывал, себя они и других не оговаривали. В протоколах изложенные ими сведения с их слов были записаны верно и полно, все данные, которые ими указывались при допросах, соответствовали действительности.

Осужденный Савенков показал в судебном заседании, что по предложению Кочергина А.С. он вместе с ним, Кирилюком и Ворониным ходили совершать кражи 22 и 25 октября 2000 года. Он (Савенков) проникал вместе с Кочергиным в домики Сомсиной и Лукашиной, откуда было похищено имущество, объем которого потерпевшими назван правильно.

После того, как из домика Лукашиной он и Кирилук вынесли имущество, Кочергин А.С. предложил сжечь этот домик, чтобы уничтожить следы преступления, что он (Савенков) и Кочергин А.С. и сделали, подожгли его.

Отвезя похищенные из домика Лукашиной вещи в Супонево, по предложению Кочергина А.С. он, Кочергин и Кирилук вернулись к сгоревшему домику Лукашиной и забрали оттуда около 50 листов алюминия.

Осужденный Воронин пояснил в суде, что 22 и 25 октября 2000 года он по предложению Кочергина А.С. вместе с последним, Савенковым и Кирилюком ходил на кражу имущества из дач, расположенных в районе поселка Супонево. На деньги, полученные от реализации похищенного, они покупали спиртное, продукты, сигареты.

О проникновении в их дачные домики посторонних лиц, хищении из них их имущества в установленное судом время свидетельствуют

исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре показания потерпевших Сомсиной А.В., Кулешовой Н.В., Ревенко В.А., Щербакова С.А., Василичева А.И., Чусовой М.А., Галяминой М.С., Зюзько А.П., Филимонова А.В.

Из показаний потерпевшей Лукашиной Н.И. следует, что на своей даче она была где-то 24 октября 2000 года. Все было нормально, ее вещи находились на месте. Когда на дачу она пришла 26 октября, то обнаружила свой дом и находившееся в нем ее имущество сгоревшими. Домик ее был обит алюминиевыми листами. их, а также лежавших у нее отдельно 10 листов алюминия не оказалось. Показания осужденных, потерпевших подтверждаются данными протоколов осмотров мест происшествия по каждому эпизоду предъявленного Кочергину А.С. обвинения.

При осмотре домика Кулешовой была обнаружена и изъята ножовка по металлу.

В ходе следствия эту ножовку опознал Кирилук, указывая, что ею он пытался перепилить дужку замка на домике потерпевшей при совершении из него кражи, а когда полотно сломалось, ножовку он выбросил недалеко от домика потерпевшей. В судебном заседании при осмотре этого вещественного доказательства Кочергин и Кирилук заявили, что эта ножовка использовалась ими в ходе кражи при проникновении в домик Кулешовой.

По заключению дактилоскопической экспертизы обнаруженный и изъятый при осмотре дачи Ревенко след пальца руки был оставлен большим пальцем левой руки Кирилюка.

При осмотре после кражи дачи Щербакова была обнаружена и изъята монтировка, не принадлежащая потерпевшему.

На следствии Кирилук опознал эту монтировку, которую они (Кочергин и Кирилук) использовали при проникновении на дачу Щербакова, что подтвердили оба и в судебном заседании, указав, что эту монтировку они оставили на месте преступления.

Свидетель Якубович А.Н. показала в суде, что сын ее супруга – осужденный Кирилук А.С., проживавший у них в октябре-ноябре 2000 года, принес домой в тот период бушлат и брюки, резиновый шланг. Эти вещи она выдала в ходе следствия работникам милиции, что подтверждается материалами дела.

Потерпевший Щербаков изъятые у Якубович бушлат и брюки опознал своими, как похищенные у него в ноябре 2000 года из дачного домика.

Изъятый у Якубович шланг потерпевший Зюзько опознал своим, похищенным из его дачного домика.

Как видно из протокола осмотра дома № 428 по улице Московской пос.Супонево, у Козловой М.Ф. были изъяты бутылка с остатками олифы, банка краски, малярная кисточка, которые, как пояснила Козлова, она купила у Кирилюка. Кирилюк в суде факт продажи Козловой этих вещей подтвердил, указал, что они были похищены им и Кочергиным с дачи Галяминой М.С.

Потерпевшая Галямина М.С. эти вещи опознала своими, как похищенными у нее с дачи в ноябре 2000 года.

Свидетель Здесева М.Д. показала в судебном заседании, что она осуществляла прием цветного металла от населения. В октябре-ноябре 2000 года к ней в позднее время неоднократно приходили двое ребят по имени Сергей и Александр, сдавали алюминиевый лом.

Осужденный Кирилюк С.В. в суде признал, что именно Здесевой он и Кочергин сдавали похищенный на дачах металл.

Свидетель Якушев Е.В. пояснил, что в один из дней в конце октября 2000 года утром его разбудил Воронин, который просил помочь сдать металл в пункт приема. С Ворониным были Кочергин и Кирилюк. У этих ребят были мешок и сумка, в которых находились в свернутом виде обгоревшие алюминиевые листы. Он помог им отнести и сдать этот металл женщине в пункт приема.

Свидетель Савченков Н.Н. показал в суде, что в ноябре 2000 года он встретил Кочергина А.С. и друга последнего, с которыми распивал спиртные напитки. Потом по просьбе Кочергина А.С. ходил с последним в баню Герцева А.С., где находилось развешанное на стене оружие, что Кочергин А.С. видел.

Потерпевший Герцев А.С. пояснил в судебном заседании, что в ноябре 2000 года у него из бани были похищены два ружья, револьвер и сувенирный пистолет.

Свидетель Кочергина В.М. показала в судебном заседании, что в ноябре 2000 года в своей квартире она видела два ружья, которые сын куда-то дел, и два пистолета, которые она передала Снисаревой Т.В. Поняла, что это оружие принес сын – осужденный Кочергин.

Из показаний свидетеля Снисаревой Т.В. следует, что вечером 12 ноября 2000 года она приходила к Кочергиной, которая сообщила ей, что ее сын —Кочергин А.С. откуда-то принес два ружья и два пистолета, ружья унес, а пистолеты остались. Они решили взять эти пистолеты и спрятать. Эти пистолеты спрятал Якубович А.А.

Аналогичные показания дал в суде свидетель Якубович А.А., который указал, кроме того, что эти пистолеты в ходе следствия были выданы ими работникам милиции.

Свидетель Ткачев С.В. показал, что утром 12 ноября 2000 года он, придя к Купрюшину домой, купил одноствольное исправное охотничье ружье «Фролова 28 калибра». Разговор у него о покупке ружья происходил с Купрюшиным и находившимся при этом Кочергиным А.С. Был еще в доме парень, который выходил и заходил на веранду дома.

Свидетель Фокин В.Ф. пояснил в суде, что вечером 11 ноября 2000 года он приобрел у Купрюшина двуствольное ружье.

Материалами дела установлено, что эти ружья у Ткачева и Фокина были изъяты, а револьвер и пистолет – у Якубовича.

Заключениями судебно-баллистических экспертиз установлено, что выданное Фокиным ружье № 7741 являлось охотничьим ружьем 12 калибра Бельгийского производства, являлось огнестрельным оружием, но для стрельбы не было пригодного, ибо отсутствовали бойки. Имеющиеся детали взаимодействовали нормально.

Выданное Ткачевым ружье № 9297 являлось гладкоствольным охотничьим ружьем – переделанное заводского изготовления однозарядное охотничье ружье Фролова 28 калибра, являлось огнестрельным оружием, для стрельбы было пригодно.

Револьвер, изъятый у Якубовича, являлся шестизарядным револьвером импортного производства, являлся огнестрельным оружием, но был неисправен и не пригодным для стрельбы.

Свидетель Купрюшин А.В. пояснил в судебном заседании, что вечером 11 ноября 2000 года к нему домой пришли Кочергин А.С. и Кирилюк. Принесли два ружья – одноствольное и двуствольное. Попросили его найти покупателя на эти ружья. Двуствольное ружье в тот же вечер они продали Фокину, к которому ходили втроем, но при самой продаже Кочергин и Кирилюк не присутствовали, остались у дома Фокина. На следующее утро второе ружье они продали Ткачеву.

На деньги от продажи ружей они купили спиртных напитков, употребляли их в доме Кочергина В.М. Опьянев, он (Купрюшин) ушел домой спать. Проснулся вечером от крика, что горит дом. Он вышел на улицу. Увидел, что горит дом Кочергина В.М. он вернулся домой и вновь лег спать.

Утром у себя в доме увидел Кирилюка, который рассказал ему, что накануне он (Кирилюк) и Кочергин А.С. подожгли дом Кочергина В.М.

Свидетель Кузнецов И.С. показал, что днем 12 ноября 2000 года он заходил домой к Кочергину В.М., где находились Кочергин А.С., Кирилюк С.В. и Купрюшин А.В. Последние сказали ему, что Кочергин В.М. спит в другой комнате. Поговорив с ребятами минут 15, оттуда ушел. После 16 часов того же дня загорелся дом Кочергина В.М.

Свидетель Лужецкий В.М. пояснил, что в составе пожарного караула он выезжал на тушение горевшего дома Кочергина В.М. Во время тушения пожара кто-то сообщил, что в доме мог находиться хозяин. Они проникали внутрь дома, но никого им в нем из-за завалов и задымления обнаружить не удалось. Кровля дома уже обрушилась. Чуть позже к ним подошел пьяный молодой парень, сказал, что в доме находится его дядя, с которым он употреблял спиртное, а когда он (парень) ушел за спиртным, возник пожар. Зайдя в дом, сразу указал на кровать, сказав, что дядя лежит там. Они растащили завал и обнаружили труп мужчины, который вытащили на улицу. Труп лежал на кровати, которая подверглась очень сильному воздействию огня, как сверху, так и снизу.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что дом № 59 по улице Овражной пос. Тешеничи полностью уничтожен в результате пожара. Рядом с пожарищем находился сильно обгоревший труп Кочергина В.М.

Наибольшие повреждения находились в пристройке дома, в левом дальнем от входа углу, в районе нахождения металлической кровати. В

саду, прилегавшем к дому, имелась овальной формы яма, размерами 0,6 х 0,3 м.

По заключению пожаро-технической экспертизы очаг пожара в этом доме находился в северо-западном углу пристройки дома, в месте расположения кровати.

Электропроводка к возникновению пожара отношения не имеет.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Кочергина В.М. 1960 года рождения были выявлены: проникающее колото-резаное ранение правой половины передней поверхности груди в проекции 4 межреберья с повреждением по ходу раневого канала правого легкого; проникающее колото-резаное ранение левой половины передней поверхности грудной клетки в проекции 4 межреберья с повреждением по ходу раневого канала сердечной сорочки, левого желудочка сердца и диафрагмы; кровоизлияние в мягкие ткани передней поверхности грудной клетки в проекции грудины на уровне 2,3 ребер, косо-поперечные конструкционные переломы 2-4 ребер справа между средне-ключичной и передне-подмышечной линиями, 2-5 ребер слева по средне-ключичной линии, локальный перелом грудины на уровне 1 межреберья.

Эти повреждения имели прижизненный характер происхождения, были причинены в короткий промежуток времени, в срок не более одного часа до наступления смерти.

Проникающее колото-резаное ранение правой половины передней поверхности груди имело раневой канал глубиной около 13,5 см, с направлением его относительно продольной оси тела трупа справа-налево, спереди-назад, сверху-вниз. Проникающее колото-резаное ранение левой половины передней поверхности грудной клетки имело раневой канала глубиной около 14,5 см с направлением относительно продольной оси тела трупа справа-налево, спереди-назад, сверху-вниз.

В момент причинения двух проникающих ранений грудной клетки пострадавший мог находиться в вертикальном, горизонтальном или промежуточном этому положении тела, был обращен к контактирующей поверхности колюще-режущего предмета передней поверхностью грудной клетки.

Два проникающих колото-резаных ранения грудной клетки с повреждением внутренних органов осложнились развитием массивной

кровопотери, которая в данном случае и явилась непосредственной причиной смерти потерпевшего.

Между причинением двух проникающих колото-резаных ранений грудной клетки и причиной наступления смерти имеется прямая причинно-следственная связь через осложнение.

Кровоизлияние в мягкие ткани передней поверхности грудной клетки, переломы ребер, грудины могли быть причинены одновременно в результате воздействия твердого тупого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью в область передней поверхности грудной клетки.

Морфологические особенности тупой травмы грудной клетки исключают возможность ее причинения в результате падения пострадавшего на плоскости покрытия.

После наступления смерти тело потерпевшего подвергалось воздействию источников открытого пламени.

Из заключения эксперта видно, что кожные покровы и подлежащие мягкие ткани лобной, височных и теменных областей головы, правой половины лица отсутствовали. В глубине этих дефектов определялись обугленные, черного цвета мышечная ткань, кости черепа, лица. В области лобной кости имелся дефект костной ткани. Края дефектов костной ткани были обуглены, истончены, легко крошились.

Из протокола осмотра домовладения Купрюшина с участием Кочергина А.С. видно, что в указанном им месте был обнаружен и изъят топор, а также на веранде у окна был обнаружен и изъят нож.

В судебном заседании Кочергин и Кириллук признали, что эти предметы они использовали при убийстве Кочергина В.М.

Этот топор Купрюшин А.В. опознал как принадлежавший Кочергину В.М.

По заключению судебно-биологической экспертизы на клинке ножа, на трико Кочергина А.С. была найдена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшего Кочергина В.М. и не могла принадлежать Кочергину А.С. и Кириллуку С.В.

Была выявлена кровь и на металлической части топора, однако из-за ее малого количества принадлежность этой крови определить не представилось возможным.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Кочергина А.С.: в совершении хищений имущества Сомсиной, Лукашиной, Кулешовой, Ревенко, Щербакова, Василичева, Галяминой, Чусовой, Зюзько, Филимонова, а также двустольного ружья, револьвера и сувенирного пистолета Герцева; в хищении огнестрельного оружия – ружья «Фролова 28 калибра» № 9297 у Герцева; в незаконных хранении, ношении и сбыте огнестрельного оружия – ружья «Фролова 28 калибра» № 9297; в умышленном уничтожении имущества Лукашиной и Кочергиной Т.Ф. путем поджога, повлекшем причинение потерпевшим значительного ущерба; в убийстве Кочергина В.М. группой лиц по предварительному сговору.

По указанным в приговоре основаниям действия Кочергина А.С. по ст.ст. 105 ч. 2 п. «ж», 158 ч. 3 п. «в», 167 ч. 2, 222 ч. 2, 226 ч. 4 п. «в» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно, в соответствии с требованиями ст. 20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения Кочергина А.С. доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Как видно из материалов дела, Кочергин А.С. был задержан 13 ноября 2000 года (л.д. 107 т.1). При задержании указывал, что виновным себя он признает, с задержанием был согласен. С момента задержания он был реально обеспечен защитой в лице адвоката. Заявлял, что согласен на осуществление его защиты адвокатом Зезюлей А.М. (л.д. 108, 109 т. 1). Предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого, на защиту, положения ст. 51 Конституции РФ Кочергину неоднократно, в том числе перед проведением с его участием следственных действий, его допросов, ему разъяснялись, что он удостоверял своей подписью. Его допросы проводились с участием защитника. После допросов Кочергин отражал в протоколах, что с его слов сведения в них записаны правильно.

По поводу ведения допросов, их объективности каких-либо замечаний, заявлений Кочергин и его защитник не приносили. По окончании предварительного следствия Кочергин ходатайствовал о вызове для ознакомления с материалами дела адвоката Зезюлю А.М. (л.д. 97 т. 5), что и было сделано, ознакомление с материалами дела было проведено с соблюдением требований ст. 201 УПК РСФСР (л.д. 101 т. 5). После ознакомления (совместного) с материалами дела Кочергин и его защитник заявлений, ходатайств не имели.

Указанные обстоятельства Кочергин в судебном заседании не оспаривал, не отрицал, что они имели место в действительности.

Изложенные в приговоре показания осужденных суд обоснованно положил в основу их обвинения, поскольку они подтверждаются другими доказательствами по делу.

Не доверять пояснениям потерпевших, свидетелей у суда оснований не было. Их пояснения согласуются с другими фактическими данными по делу.

Самооговора Кочергина А.С., его оговора со стороны других осужденных, а также потерпевших и свидетелей, в том числе Купрюшина, судебная коллегия не усматривает.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Сам Кочергин в судебном заседании заявил, что себя на следствии он не оговаривал, чужих преступлений на себя не брал. Следователю прокуратуры на допросах рассказывал все так, как было на самом деле. Свои показания в ходе предварительного следствия подтверждал в суде, а в судебном заседании от 24-26 сентября 2001 года по обстоятельствам совершенных им преступлений давал подробные пояснения.

Подтвердил в судебном заседании, что следственное действие по осмотру с его участием, в ходе которого он добровольно указал место, куда положил топор, где тот и был обнаружен, имело место в действительности.

С приведением мотивов неоговоренное исправление в протоколе этого следственного действия о времени дня выполнения данного действия

суд обоснованно признал несущественным нарушением и не влекущем признание этого доказательства недопустимым.

На ноже и топоре, как следует из заключения судебно-биологической экспертизы, кровь была выявлена.

По заключению дактилоскопической экспертизы на ноже и топоре следы были в виде мазков и отдельных участков папиллярных линий, однако в них отобразилось недостаточно признаков узоров для идентификации личности.

Само по себе необнаружение на этих предметах следов пальцев Кочергина, о чем он отмечает в своей жалобе, при наличии приведенных в приговоре доказательств не свидетельствует о невинности Кочергина в содеянном.

Вопрос о причине смерти Кочергина В.М. исследован, причина смерти потерпевшего установлена, указана судебно-медицинским экспертом в заключении и судом при постановлении приговора.

Ссылки Кочергина А.С. в жалобе, что причина смерти погибшего Кочергина В.М. не установлена, на материалах дела не основаны.

Доказательства по делу позволили суду признать, что в качестве орудий преступления – убийства Кочергина осужденные Кочергин А.С. и Кирилюк использовали топор и нож, наносили как тот, так и другой удары ими потерпевшему с достаточной силой в жизненно-важные органы – в голову и в область груди. Эти данные, а также характер и локализация выявленных у потерпевшего телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Кочергина А.С. умысла на лишение жизни Кочергина В.М.

Из показаний Кочергина А.С. и Кирилюка видно, что они заранее договорились убить Кочергина В.М., реализуя задуманное, они вначале нанесли ему удары топором по голове, а затем, чтобы добить его, вернулись и нанесли удары ножом в область груди.

Действовали они совместно, согласованно, оба непосредственно, применяя насилие, участвовали в лишении жизни потерпевшего.

Выводы суда о совершении Кочергиным А.С. убийства Кочергина В.М. группой лиц по предварительному сговору являются обоснованными.

Мотив посягательства Кочергина А.С. на потерпевшего в ходе предварительного следствия и в судебном заседании выяснялся, он установлен и указан в приговоре.

С учетом установленных по делу данных суд пришел к обоснованному выводу о совершении Кочергиным А.С. краж группой лиц по предварительному сговору. О совершении хищений по указанным в приговоре эпизодам обвинения осужденные договаривались заранее. Проникал Кочергин А.С. в дачные домики потерпевших, в помещение – баню Герцева с целью хищения имущества незаконно, вопреки воле и согласия их хозяев. Совершал эти преступления Кочергин неоднократно, будучи два раза судимым за хищение, судимость по которым у него не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Из показаний осужденных Кирилюка, Савенкова, Воронина следует, что инициатором совершения краж, поджога домика Лукашиной, убийства Кочергина В.М. являлся Кочергин А.С. Он подыскал орудия убийства потерпевшего, потом прятал их.

Не соглашаться с выводом суда об особо активной роли Кочергина А.С. в совершении преступлений судебная коллегия оснований не находит.

Сам Кочергин А.С. в судебном заседании от 24-26 сентября 2001 года признавал, что он рассказал Кирилюку о нахождении в бане Герцева огнестрельного оружия. «Колесико» – Савченко Н.Н. говорил ему, что оружие годно к стрельбе, показывал его ему. Он (Кочергин А.С.) предложил Кирилюку похитить оружие и продать.

Осужденный Кирилюк показал в суде, что когда шли в баню Герцева, намеревались похитить именно оружие, считали, что все оно исправно. Несли оружие после похищения они (Кирилюк и Кочергин) вместе, прятали его вместе, принимали участие в сбыте ружей.

Утверждения осужденного Кочергина А.С. в жалобе о том, что он, за исключением эпизодов краж имущества у Сомсиной, Лукашиной, Герцева, поджога дома Лукашиной, преступлений не совершал, в том числе преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, Кочергина В.М. не убивал, последнему топором удары наносил Купрюшин и Кирилюк, а он в это время выходил рыть яму, дом Кочергина В.М. не поджигал, утверждения защитника Шуваловой Н.П., что события преступлений, вина ее подзащитного в совершении преступлений не доказаны, несостоятельны, опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, противоречат им.

Версия о причастности к убийству Кочергина В.М. других лиц, в том числе Купрюшина, проверялась, своего подтверждения не нашла, обоснованно отвергнута.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права Кочергина А.С. на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Для отмены приговора, как о том ставится вопрос в жалобе осужденного Кочергина и его защитника, оснований не имеется.

Личность Кочергина, его психическое состояние исследованы с достаточной полнотой.

Заключениями проведенных в отношении него судебно-психиатрических экспертиз (л.д. 213 т. 1; л.д. 41 т. 5) установлено, что Кочергин А.С. обнаруживает признаки легкой умственной отсталости с эмоционально волевыми нарушениями, однако степень выраженности психических нарушений у него не столь значительны, чтобы лишать его способности понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими как в период совершения им правонарушений, так и в настоящее время. Во время совершения преступлений Кочергин находился вне временного психического расстройства, в отношении инкриминируемых ему деяний его, по выводам экспертов, следует признать вменяемым. По психическому состоянию он способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Экспертизы проведены компетентными на то лицами. Обстоятельства дела, личность осужденного Кочергина экспертам были известны, они были в ходе проведения экспертиз предметом исследования, в заключении получили оценку. Выводы экспертов не противоречат материалам дела.

При совершении преступлений Кочергин А.С. действовал сознательно, последовательно, целенаправленно.

С учетом заключений врачей-экспертов, личности Кочергина А.С., всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний он обоснованно признан вменяемым.

Для проведения в отношении Кочергина А.С. повторной, в том числе стационарной, судебно-психиатрической экспертизы оснований не установлено.

Наказание Кочергину назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является. При назначении ему наказания требования закона не нарушены.

Для смягчения Кочергину наказания судебная коллегия оснований не находит.

Кассационные жалобы осужденного и его защитника Шуваловой Н.П. удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Брянского областного суда от 10 декабря 2001 года в отношении Кочергина Александра Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи – Куменков А.В., Грицких И.И.

Верно: судья

 Грицких И.И.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено « » июля 2002 года в
6 т. + касс. в Брянский о/с.

лт,иа 17.06